

Су Вэйвэй немного виновата. Нельзя отрицать, что она была хороша для него с определенной целью. Она всегда смотрела на людей вокруг нее с точки зрения Бога. Лян Сяомэй - будущий магнат кино и телевидения, Ченг ченг - гениальный художник, а Лян Вэйдун - ученый-исследователь. Парень, даже ее муж, который никогда не встречал мертвых призраков, - невидимый богатый человек ...

Она заботится об их личности, а личность - это ярлык, который она на них накладывает. Чтобы получить больше преимуществ в будущем, она продолжает им помогать. Им труднее всего. Она протянула им руку помощи, когда они попали в беду, но слезы Лян Вэйдуна дали ей понять, что все они - живые люди с настоящими чувствами, и сюжет вне ее контроля, точно так же, как она никогда не ожидала, что Лян Вэйдун заплачет сейчас, и слезы все еще там.

Когда чернила растекаются по бумаге, не имеет значения, что вы хотите написать.

Раньше она не сталкивалась с подобной ситуацией и какое-то время не знала, что делать. К счастью, вокруг было много людей. Лян Вэйдун позаботился о других и быстро остановил слезы.

«Вэйдун, я твоя невестка, и я должна позаботиться о тебе. Твой брат ушел рано. Если я не буду поддерживать эту семью, кто может строить для тебя планы?»

Су Вэйвэй потерла руки и вздохнула: «Невестка ест». Немного горечи - это пустяк, вы должны взять эти деньги ».

«Нет ...» Лян Вэйдун отказался. Если бы он действительно взял деньги, разве он не был бы ублюдком? Что подумает старший брат на небесах? Как он мог переложить все семейные заботы на невестку?

Он не хотел этого принимать. Су Вэйвэй набивала его несколько раз и неизбежно хмурилась: «Я разрешаю тебе принять это! Деньги не подлежат возврату. Если ты действительно хочешь отплатить мне, ты можешь усердно учиться и ждать, пока у тебя не появится шанс заработать состояние. Это еще не поздно сообщить об этом своей невестке ».

Конечно, если бы он мог дать ей больше вилл, она бы не отказалась.

Су Вэйвэй насильно вложила деньги в руки Лян Вэйдуну и, прежде чем он смог заговорить, приказала: «Регистрация в среднюю школу №1 города не должна быть закрыта. Вам следует побегать и спросить, готовы ли они принять вас. Если вы это сделаете, вы просто возьмете деньги. Это известная газета, не особо жалеете свою невестку, я инвестор, и деньги, вложенные в вас, не дарю вам. В будущем вам придется удвоить их обратно при возврате.

Лян Вэйдун задохнулся. Он знал, что его невестка сказала это, чтобы он почувствовал себя принужденно, но он действительно мог поступить в университет и мог ли он действительно развиваться?

"Что? Ты не хочешь?" Су Вэйвэй подняла брови.

Лян Вэйдун быстро покачал головой, как он мог быть несчастным? Полагаясь на доброту своей невестки, которая продает кровь, чтобы собрать для него плату за обучение, если он действительно сможет стать мастером в будущем, он как можно скорее отплатит своей невестке. Он купит большой дом для своей невестки и машину для своей невестки. Чего хочет

невестка? То, что он купил, предлагая ей как старшей.

«Невестка, вы действительно верите, что я могу пройти?»

Су Вэйвэй засмеялась: «Во что не верить? Я сказала, что это не твоя проблема, что ты не сдал экзамен. Дело в том, что школа действительно плохая. Если ты наберешь 100% в средней школе №1 города, ты можешь быть лучшим в следующем году».

Уголки губ Лян Вэйдун слегка приподнялись, и он тайно поклялся, что удвоит свои усилия и поступит в университет в следующем году, а в течение трех лет позволит своей невестке вести хорошую жизнь.

-

"Возвращаемся, вы скучаете по дому?"

Как только младшая сестра Лян услышала, что идет домой, ее глаза потемнели. За последние несколько дней она наелась, и ее невестка купила ей фруктовое мороженое. Это просто сказочный день. Если возможно, она предпочла бы проводить время со своей невесткой на улице. Не возвращаясь, чтобы не видеть выражения лиц Лю Юмэй и Цзян Тао.

Лян Сяомэй продолжала качать головой, опускала голову и ничего не говорила, реакция Ченг ченга была похожа на ее.

Су Вэйвэй улыбнулась и сжала их лица, сжимая по одному каждой рукой. Не говорите, хотя они отсутствовали всего три дня, лица двух детей были явно круглыми. Не говоря уже о том, насколько они хороши, когда их тискали. Она улыбнулась: «Не бойтесь, у меня все еще есть деньги, мы тайком купим вкусную еду, когда придет время, и мы будем жадными, сильными и красными».

Лян Сяомэй и Ченг ченг посмотрели друг на друга и обрадовались.

Су Вэйвэй думала о том, как справиться с трудной Лю Юмэй, когда вернулась домой. Она просто подошла к двери дома на велосипеде и увидела Лю Юмэй, Лян Фугуй, Се Чжэньцзяня, Се Баюнь и Цзян Тао, которые вернулись со своими мотыгами. Всего за три дня. Я их не видел, а эти люди такие темные, что люди не смеют их узнавать. Первоначальная кожа Лян Фугуя грубая, но не очевидная, но лица Се Баюнь и Цзян Тао просто несравнимы, особенно Се Баюнь.

Хотя Се Баюнь из сельской местности, Лю Юмэй баловала ее с юных лет. После того, как Лю Юмэй снова вышла замуж, она больше не хотела, чтобы она работала на ферме. Таким образом, хотя Се Баюнь помогала своей семье срезать траву, но она не работала на ферме - это правда. Она этого не делала.

На этот раз Су Вэйвэй забрала сына. Лю Юмэй не была укомплектована достаточным персоналом, поэтому она могла только попросить ее вернуться и помочь. Она вышла в 4 утра и вернулась в 7 или 8 вечера. Самое главное, самое главное для девушек - это лицо. Из-за резкого солнца, кожа Се Баюнь, стала красной и потной кожей и ее кожа ужасно болела. Она любит красоту и терпит невзгоды. Уродство заставило ее обидеться, и теперь она стала такой всего лишь из-за одного выхода.

Кто виноват? Если бы не Су Вэйвэй, она могла бы быть такой несчастной? И она подозревала,

что Су Вэйвэй была умышленна. Наконец они закончили работу на ферме на передней ноге, и она вернулась на заднюю ногу. Это сводило с ума!

Се Баюнь похолодела, бросила мотыгу и сердито сказала: «Су Вэйвэй, ты действительно хороша, оставила работу дома, и теперь все в порядке, мы наконец закончили работу на десяти акрах земли. И вы вернулись, вы действительно выберете то, что готово, есть ли у кого невестка, которая это делает? "

Пришло время ей разозлиться, Лю Юмэй только почувствовала, что ее ненависть уменьшилась, а остальные смотрели на это холодно.

Су Вэйвэй уставилась на черно-красную Се Баюнь и моргнула: «Кто ты?»

"....." Се Баюнь всегда любит красоту, слова Су Вэйвэй словно ткнули ей в сердце, ее кожа не белая, и этот солнечный ожог еще более непредсказуем, но Су Вэйвэй никогда не пользовалась солнцезащитным кремом, но она не может загореть.

Су Вэйвэй насмеялась над ней вот так, тыкала ей в больные места, а Се Баюнь чуть не закричала: «Если бы не ты, я могла бы получить это вот так? Ты такая эгоистичная! Ты делаешь всю свою работу на ферме для собственного блага. Брось мне! "

Закончив говорить, он печально посмотрела на Су Вэйвэй, как будто Су Вэйвэй убила всю ее семью.

Су Вэйвэй обнял Ченг ченга и не смогла удержаться от улыбки: «Бросила тебе свою работу на ферме? Ты шутишь, все в этой семье едят еду, и работа на ферме должна быть общей. Почему это так? Моя работа? Может быть, вся еда, собранная этой семьей, была отдана мне? "

Се Баюнь застряла. Она знала, что Су Вэйвэй была права, но она понимала Лю Юмэй. Хотя Лю Юмэй хорошо относилась к ней, она по-прежнему любила своего сына больше. По мнению Лю Юмэй, Цзян Тао принадлежала ей, и она была дочерью, которая собиралась выйти замуж. Если Су Вэйвэй не будет работать, а Цзян Тао этого не сделает, вся работа на ферме перейдет к ней. Если на ферме делать слишком много работы, кожа будет грубой. Она была уже смуглой и не была такой красивой, как Су Вэйвэй. ...

Се Баюнь вздрогнула и сразу же яростно сказала: «Разве дома нет разделения труда? Разве вы не говорили, что вы, ваши брат и дядя работали на ферме?»

«Я говорила? Говорила с кем? Ты позволила мне сделать выбор, или просто сделай это?»

Цзян Тао забеспокоилась, услышав это: «Чего ты не делаешь? Я думаю, Баюнь права. Ты такая эгоистичная. Как ты можешь бросить так много работы на ферме и сбежать? Я уже говорила, что вы работаете на ферме, а я готовлю дома. Не думайте, что вы единственный, кто много работает. Я также очень усердно готовлю ».

Су Вэйвэй - единственная, кто сердится, когда слышит это, и не может не поднять губы: «У тебя все еще есть смелость говорить о разделении труда! Ты готовишь дома? Какую еду ты готовишь? вонтоны и лапша? Не я, я ем холодно каждый день. Соленые огурцы, вам не нужно ничего делать, чтобы сохранять их холодными дома. Если это дешевле, не ведите себя. Давайте изменим это. Позвольте мне сделать тяжелую работу по готовки. Ты можешь работать в поле. Верно? "

Цзян Тао была так зла, что она не могла говорить, она не была душой, как она могла поменяться с Су Вэйвэй? Вы должны знать, что фермерские работы на полях доступны не только тогда, когда сельское хозяйство занято. Сельские жители работают круглый год без перерыва. Они должны идти на поля, чтобы пропалывать их, когда и где угодно. Ее кожа настолько нежная, что она не может быть такой же смуглой, как Се Баюнь. .

Цзян Тао обняла Чжуан чжуаня и не стала говорить разумно.

Лю Юмэй не могла понять гордости Су Вэйвэй. Она швырнула мотыгу, как будто ругалась: «Я не знаю, где ты подцепила дикого человека. Маленькие копытца - это маленькие копытца. Не думайте, что я не знаю, что у вас есть нога с Ци Юаньсинь! Позвольте мне сказать вам, семейное прошлое Ци Юаньсинь намного лучше, чем ваше. Если кто-то не женат и не имеет детей, могут ли они влюбиться в вас?"

"Да!" Се Баюнь нахмурила: «У брата Ци очень хорошая семья, и есть много людей, которые его преследуют. Они даже отвергли дочь мэра. Может ли он посмотреть на вас?»

Су Вэйвэй засмеялась. Она достала одежду, которую купила для Лян Сюан ченга и сестры Лян на храмовой ярмарке. Она пожала ей руку и сказала, трясась:

«Я не знаю, нравлюсь ли я ему, но я уверена, что ты ему не нравишься, но Баюнь, не расстраивайся, не собираешься же ты быть немного уродливее и темнее? Твое сердце немного злобное? Это не имеет значения, Ци Юаньсинь, он не смотрю на тебя свысока, наверное, есть и другие несчастные мужчины, которым не повезло принять предложение, ты определенно можешь жениться, давай! "

Су Вэйвэй улыбнулась и закончила говорить, встряхнула одежду и ушла.

Се Баюнь была так зла, что чуть не истекла кровью. Ей нравится Ци Юаньсинь. Ци Юаньсинь красивый и высокий. Девушкам в деревне он нравится, но у него дальновидность, и никто не может его оценить. Однако он иначе смотрит на Су Вэйвэй. Я думала, что я единственная с Су Вэйвэй, поэтому я, естественно, не уверена. Зачем такой вдове, как Су Вэйвэй, которая убила человека, драться с ней?

Се Баюнь заплакала, и указала на Су Вэйвэй и выругалась: «Мама, посмотри на нее, как она может сказать мне это ...»

«Вот копытца, не сердись, повернись, мама поможет тебе научить ее!»

Однако Цзян Тао не заботился о них, она только ошеломленно смотрела на одежду Су Вэйвэй. Куда подевался Су Вэйвэй? Зачем покупать такую красивую одежду? Стили модные, а цвета привлекают внимание. Цзян Тао была в городе дважды, и дети в городе одеты вот так, как городские.